

КАТЕРИНА ШИ
РАЗИЯ ОГАНЕЗОВА

МОЯ
«ЛЮБИМАЯ»
СОСЕДКА
ПОВОЮЕМ?

16+

**Катерина Ши
Разия Оганезова
Моя «любимая»
соседка. Повоюем?**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66562404

SelfPub; 2021

Аннотация

Что делать амбициозному молодому человеку, когда напротив его бара появляется конкурент? Правильно – воевать! Что делать яркой молодой девушке, которой объявляют войну? Точно не сдаваться без боя. Это история о невероятной паре, которая не думает сдаваться и собирается довести свои планы до конца. Если в них, конечно, не встрянет любовь, нежность и забота.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	25
ГЛАВА 4	35
ГЛАВА 5	47
ГЛАВА 6	61
ГЛАВА 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Разия Оганезова, Катерина Ши Моя "любимая" соседка. Повоюем?

ГЛАВА 1

Артём

Я стоял за барной стойкой и минут как двадцать проти-
рал высокие бокалы, они блестели и скрипели от чистоты,
но остановиться я уже не мог. Взгляд был направлен вперёд
– строго в окно. При этом такая злость внутри меня сидела,
что я с трудом боролся с негативом и плохими мыслями.

С недавних пор пейзаж за окном моего заведения доволь-
но сильно изменился. Если до этого мне было видно часть
парка перед набережной, то теперь...

Убрав в сторону несчастный бокал и спрятав руку за спи-
ной, я возмущённо произнёс:

– Какого чёрта тут поставили ещё одно кафе? – этот во-
прос я задаю систематически на протяжении уже нескольких
месяцев.

С момента постройки данного заведения до его открытия.

Вот каждый день смотрел, как перед моим лицом вырастает новое здание, как оно расширяется, наполняется каким-то своим особым духом... Смотрел и спрашивал: у себя, у коллег, у знакомых – да у всех!

К сожалению, ответа на этот вопрос у меня не было, точно так же, как и у сотрудников, что трудятся каждый день с десяти дня до двух часов ночи. Они только руками разводили, сочувственно глядя в мою сторону и по достоинству оценивая хмурое выражение лица. Даже плюсы нашли, чтоб мне так плохо не было. Работаем мы дольше! И да, в этом плане мы выигрываем, а ещё мы зарабатывали больше! Потому что в милой кафешке напротив нельзя употреблять алкогольные напитки. А у нас-то можно!

Злобно хмыкнув, вновь покосился в сторону несчастного стакана и достал блокнот из кармана чёрного фирменного фартука с логотипом нашего заведения. Ещё один плюс появился в графе, где стояла надпись «Best». Да, у нас есть алкоголь, шумные вечерние и ночные гулянки. Это плюс! Жирный такой!

Зло зыркнул в сторону витрины и добавил ещё два минуса: у нас нет детского меню, а антураж не располагает для семейных посиделок с карапузами.

А вот соседнее кафе именно этим и привлекает! Своей «зефирностью» и лёгкостью! Что там ещё любят кричащие дети? С другой стороны, зачем мне – в этом царстве спокойствия и возвышенности – дети, однако противный голосок

в голове со мной был совершенно не согласен. Как бы я не отгонял мысли в сторону, они вновь и вновь возвращались к сладостям. А ещё это кафе – как напоминание о бисквитах и воздушном креме. Чтоб его!

В голове родилась неожиданная идея... А если у себя сделать детскую зону? Убрать вон те столики у окна, заменить их на... Какие там нужны столы детям? Мелкие, белые или жёлтые, чтоб глаз радовали. Тогда и меню править придётся? А у меня в кухне одни бруталы орудуют – они радужного единорога делать не станут! Или станут?

Вздохнул, убрал блокнот и снова посмотрел в окно. Нет, так дело не пойдёт, доведу себя до нервного срыва!

Сбежал в свой маленький кабинет, продолжая уже там ломать голову над тем, как избавиться от конкурента. Вечер – моё время, но день-то тоже хочется захватить! Я же до этого тут один правил этим берегом. Кухня более чем достойная, цены доступные, продукты отличные, повара отменные. Если соединить все эти четыре составляющих, то несложно догадаться, что ко мне шли. Шли и с детьми, и с жёнами, и с мужьями, и на девичник, и на мальчишник. Даже пожилые пары приходили, сетуя на то, что в остальных местах готовят долго и невкусно, что персонал хамоватый и вообще...

Я гордился тем, что смог собрать под одной крышей таких хороших людей, и сильно огорчился, когда стал понимать – не я один такой умный.

Потоптавшись по кабинету, снова вышел в зал и улыбнул-

ся посетителям, которые уже не первый раз к нам приходят. Возгордился! Это же приятно, когда к тебе возвращаются и именно в твоё кафе идут.

Клиенты сразу разместились за столик, быстро пролистали меню. Я сразу же понял, они пришли за чем-то конкретным. У меня на кухне все парни готовят отменно. Официантки сразу приняли заказ, отправили его в кухню и стали коситься на меня.

Сам кошусь в их сторону, стоя за барной стойкой.

– Тём Игоревич, ты бы лучше не улыбался, – посоветовала Инна, моя лучшая официантка.

Хорошая девочка, культурная и дисциплинированная. К мужчинам не пристаёт, одевается, как положено дресс-коду, всегда приветлива и добра. Не то, что до этого была Сабина. Имя-то какое себе придумала! Распощались мы с ней сразу, как только она уселась первому «ночному» клиенту на колени. Нет-нет, мне такие актрисы большого театра не нужны, у меня приличное заведение!

– А что не так с моей улыбкой? – она, кстати, сразу померкла.

– На недовольный оскал больше похожа, – рассмеялась девушка, – ну не расстраивайся ты так! В прибыли мы не потеряли, клиенты приходят...

– Но раньше они приходили только к нам! – я был в корне не согласен с тем, что говорила Инна.

– Да ты эгоист! – фыркнула девушка, – успокойся и свой

пыл направь в дело! Что случилось – не изменить!

– Верно говоришь, – вздохнул и стал делать то, что у меня лучше всего получается: руководить и готовить напитки.

Ближе к вечеру я и позабыл совсем про свою соседку напротив, которая открылась только неделю назад, а уже извела меня всего до седых волос. Людей сегодня было много, все они как один делали большие заказы и радовали меня прибылью, которую в голове я уже потратил на зарплаты, продукты и оплату счётчиков и прочего нужного. Мне б хорошего бухгалтера занять себе в команду, тогда головной боли станет в разы меньше, а так приходится всё тащить на себе.

Особенно сложно было в самом начале, когда только открыл свой бар. На первых порах у нас было так: поел – оплати. Но после неприятных событий, в которые успел вляпаться по самые уши, я изменил политику нашего кафе-бара.

На столах есть меню: выбирай, читай и рассчитывай свой бюджет. Подходи к стойке, где приветливая девушка с удовольствием выслушает пожелания, ответит на вопросы и даст рекомендации. Выбрал – оплати! Вот так, а не как во всех заведениях. Только после этого ты получишь свой заказ – именно тот, что хотел, именно такой, какой смог себе позволить.

Кафе наполнялось людьми, градус моего настроения повышался, жизнь налаживалась. И чего, спрашивается, распереживался? На этом берегу всем места хватит... Только

нехороший голосок всё равно твердил о том, что детскую зону сделать надо, я пока от этой идеи отмахивался, но раз она засела в голове... Короче, надо собрать круглый стол и обсудить: потянем, сможем и стоит ли рвать жилы в этом направлении?

Вообще коллектив у нас отличный. Сюда приходят действительно работать и отдают все силы на благо общего дела. Целый день со мной в команде работают люди, которым нравится то, чем они занимаются. Я щедро плачу за такой подход к обязанностям, уважаю каждого, всегда готов лично встать на подмену. Но найти хороших людей довольно сложно, поэтому мы работает по графику: день пашем, день отдыхаем. Естественно, на меня это не распространяется, я прихожу раньше всех, ухожу позже всех. Иногда кажется, что живу в этих стенах – и нисколько не жалею.

Семьи нет, любимого человека рядом, ради которого стоит бежать домой, – тоже нет. Так что выкладываюсь полностью в своё дело и получаю от этого удовольствие.

К закрытию кафе команда моя значительно устала. За окном глубокая ночь, и многие жители городка давно спят, а кто-то ещё только собирается. Мы вымотаны полностью, но довольны. Хорошо хоть повара работают в две смены, так бы совсем парни свалились. Зато сколько положительных отзывов добавилось. А если открыть нашу страницу в инстаграм, куда я время от времени публикую шикарные фото наших блюд, то закачаешься. Столько отметок, столько лайков

и приятных пожеланий. Так что, работаем, Артём Игоревич, и не косимся в сторону соседнего заведения, где уже давно выключен свет.

Офелия

– Какой прекрасный день! – я с удовольствием выглянула в окно и посмотрела на ярко-синее небо.

Всегда мечтала открыть уютное кафе возле моря. И вот в этом году моя мечта сбылась.

Я опять вернулась мыслями в события недавнего прошлого.

Мне пришло письмо. Нет, не из Хогвартса, но оно тоже было волшебное, потому что полностью изменило мою жизнь.

На конверте на месте отправителя стоял штамп **«Нотариальная контора Ковылов и К»**.

На месте получателя – мой адрес и моё имя. Перечитала несколько раз: Ласточкина Офелия Марковна. А потом, наконец, раскрыла и начала вникать в суть текста. Пробежала глазами официальные реверансы. Я всегда была торопыгой. Нет у меня терпения ждать.

А дальше началась интересная часть. Некий Сухопаров Константин Павлович завещал мне землю в Лермонтово и разрешение на строительство. WTF?! Только и звучало у меня в голове. Не может быть! Скорее всего, розыгрыш моих немногочисленных друзей. Все знали, как я об этом меч-

таю. Открыть своё кафе возле моря и обязательно назвать его «Ассоль».

Я так и видела, какое всё внутри будет розовое и воздушное. Мне хотелось создавать праздник и радовать людей.

Позвонила своей лучшей подруге Олесе.

– Лесь, это не смешно, – обиженно протянула в трубку я.

– Феля, ты о чём?

– Про письмо от нотариуса...

– Ничего не понимаю, какое ещё письмо?

– Так ты ничего не писала? – недоверчиво поинтересовалась я, – перезвоню позже.

Подруга не успела ответить, а я уже скинула звонок и набрала номер телефона, он был внизу письма.

И вот спустя пару месяцев я уже нахожусь в своём собственном кафе. Оказалось, что этот Сухопаров действительно завещал мне землю.

Я так и не поняла, кто он, но от такого нельзя отказываться. Раз уж мечта плывёт тебе в руки – нужно действовать. Я долго думала, но потом пошла в банк и взяла кредит на строительство. Родителям ничего не сказала. Я для них, итак, неудачница по жизни. Родственники иногда шутят, что меня подменили в роддоме. Ведь я отличалась от своих близких кардинально.

У нас в семье все врачи. Мама – гинеколог, у неё своя клиника планирования семьи. Папа – психиатр, к нему на приём записываются на годы вперёд. Старшая сестра – кардиолог,

брат – хирург. И одна я совсем не сильна в медицине. Ещё и крови боюсь как огня. Так что не получилось мне пойти по стопам родных. Меня с детства больше тянуло к гуманитарным наукам. А потом я увлеклась фотографией.

– Несерьёзно, – хмыкнула сестра, а брат просто потрепал по макушке.

Все думали, что я перерасту блажь и пойду учиться в медицинский.

Но я, конечно, провалилась. Хотя, если признаться честно, то и не сильно старалась. Когда ты чувствуешь, что лезешь не на своё место, то лучше сделать всё возможное, чтобы предотвратить подобное.

После этого на меня махнули рукой. Вот и сейчас никто не знает, что я здесь делаю. Думают, решила за лето заработать на морских фотосессиях. С одной стороны, были правы – с фотоаппаратом я не расставалась.

Мне всегда хотелось поймать кадры и запечатлеть их. Иногда мне казалось, что я и на мир смотрю через объектив фотоаппарата.

Что-то много воспоминаний.

Я встряхнула головой, отгоняя мысли. Утро только началось, скоро набегут люди. Я посмотрела в окно на бар напротив. «Best» – интересное название. Надо сходить и познакомиться с владельцами.

Они работают с десяти утра до двух часов ночи. Развлекают поздними вечерами народ, а у меня больше семейное

кафе. И мы развлекаем детей и взрослых днём.

– Ларис, собери мне, пожалуйста, новые пирожные в коробку, – попросила я свою единственную официантку.

– Марковна, а зачем такую красоту в коробку прятать? – упёрла руки в боки Лариса. Она мне напоминала Фрекен Бок, домоправительницу из книги шведской писательницы Астрид Линдгрен, которая присматривала за Малышом. И я подумала, что детям она должна понравиться.

– Пойду с соседями знакомиться.

– С этим напыщенным дураком? – нахмурилась официантка.

– Ты что, с ним знакома? Там мужчина хозяин?

– Ага, приходила как-то на собеседование, но фейс-контроль не прошла. Мужчина, скорее мальчишка!

– Это почему не прошла?

– А там сплошной молодняк работает, подумал, наверное, что я нерасторопная буду.

– Ну и ладно! А так бы что я без тебя делала. Всё же попробую познакомиться. Думаешь, ему понравятся пирожные? Я вчера пол вечера с ними возилась.

– Хм, не уверена, что он оценит корабль с алыми парусами, но, если считаете, что надо – идите, – она протянула мне коробку с красивыми кораблями.

– Спасибо, у нас же кафе «Ассоль», мне кажется, что у нас должна быть своя фишка.

Я вышла из своего кафе. Оно было такое яркое и воздуш-

ное. Бар соседа был строгим, от него так и веяло мужским духом. Покосилась на часы на руке. Половина десятого, надеюсь, я ему не помешаю, всё-таки начало смены.

В помещении царил полумрак.

Ко мне подбежала девушка-администратор, не успела я зайти.

– Доброе утро, чем я могу вам помочь?

– Здравствуйте, – тепло улыбнулась, – я хотела бы увидетьь вашего хозяина.

– По какому вопросу? – подозрительно покосилась на меня девушка.

– По личному. Я ваша соседка из кафе напротив, – всё ещё улыбаясь, я заметила, как её лицо на миг скривилось, но потом она взяла себя в руки.

– Карина, спасибо, мы с девушкой разберёмся, – как чёрт из табакерки, передо мной вырос молодой человек.

– Вы, видимо, хозяин? Офелия, – я протянула ему руку для рукопожатия.

– Артём Игоревич, – он посмотрел на меня строго, как на ребёнка, который мешает взрослым заниматься нужными делами.

Моя рука осталась без внимания, он развернулся и куда-то пошёл. Я что, как собачка должна за ним бежать?

– Вы идёте? Думаю, в кабинете будет удобнее разговаривать, – он соизволил ко мне повернуться.

– Самовлюблённый индюк, – пробурчала я себе под нос.

– Вы что-то сказали? – он приподнял одну бровь.

– Иду, – сказала громче я.

Да уж, знакомиться явно было плохой идеей. Мне здесь не рады, но возвращаться с пирожными не буду, отдам и уйду.

ГЛАВА 2

Артём

Я, как и всегда, пришёл раньше всех, чтобы правильно расставить столы, отодвинуть стулья, проверить на них обивку. Нравилось мне заниматься утром этими делами, когда ещё никого не было. Включу тихонько музыку и начинаю передвигаться по залу, сверять количество продуктов, проверять меню. Всё должно быть под контролем.

Когда вторая смена подтянулась, я узнал, что у нас как-то резко сократились запасы кофе. Но я точно знал, что они были в достаточном количестве. Да и чай! Я его лично всегда покупаю не абы где, а тут...

Взгляд зацепился за коробку сам, показалось, что стояла она немного криво. А как взял в руки, как открыл!

– А-а-а-а! – заорал я на всё помещение, чувствуя, как взрываюсь. – Кто вчера тут был?

– Так Инна, – пожала плечами Карина, совсем не удивляясь моему поведению.

– Ты же вчера забегала девочкам на помощь? – прищурил глаза, потому что Карина, лучшая подруга моей помощницы, числилась у нас исключительно по просьбе Инны. А сама девушка мне никогда не нравилась. Скользящая, хоть и мордашка симпатичная, имеет неприятный характер и любит обсуждать всех подряд. Меня, кстати, больше остальных.

Пока молчал, ну мало ли, склад ума такой у неё, если не поставит себя выше кого-то, то день прошёл зря. Однако всегда был начеку, но, видимо, всё равно не досмотрел.

– Это не я! – сразу сообразила Карина, да только на слово я никому не верил.

Широким шагом прошёл в свой кабинет, открыл компьютер и стал просматривать все записи видеонаблюдения за вчерашний день.

Что я делал вчера? Да как обычно – погряз в бумагах, разбираю поставки и думал, думал, думал. Не давало мне покоя это воздушно-радужное пирожное напротив. Тьфу, кафе!

Снова сосредоточился на записях, отматывая время назад. Где же ты, воришка? Сейчас плохой дядя Артём тебя за руку поймает и «а-та-та» сделает. И, собственно, терпение и труд сделали своё дело. Карина, мать твою, обманщица! Что ж ты тыришь-то, что лежит на своих местах!

– Убью! – пробормотал и добавил, – вычту из зарплаты, уволью и убью!

Потом подумал, что садиться из-за какой-то дуры – такое себе удовольствие, и решил стрясти с неё всё ворованное обратно.

Широким шагом покинул кабинет и...

– Да что ж сегодня за день-то такой! – взмолился, поднимая глаза к потолку и делая самый глубокий вздох, на который были способны мои лёгкие.

Да, я взрывной. Да, я часто бываю неуравновешенным, но

сегодня... Сегодня все мои «лучшие» качества полезут наружу. Потому что...

Что она здесь делает? Нет, не так!

ЧТО ОНА ЗДЕСЬ ДЕЛАЕТ?! В моём кафе, в моём, можно сказать, доме со своими пирожными!

Подошёл как раз в тот момент, когда Карина решила встретить хозяйку соседнего кафе, как гостью. Только я успел её заметить раньше и... Каюсь, так себя хозяева не ведут. Но у меня была уважительная причина – я зол, я сердит и я негодую. Ну и жать протянутые ладони тоже не собираюсь, как-то не по-мужски, а целовать... Тоже не буду!

Приглашение в кабинет вышло каким-то скомканным. Я пытался совладать с собой, но получалось очень плохо. Но хоть додумался попридержать дверь и пустить на свою территорию Офелию из «Ассоль».

Девушка прошла мимо меня в коротком ярком топе и пышной розовой юбке, а на голове повязка и ажурный бант. Вся такая девочка-девочка. В моём строгом кабинете это чудо смотрелось нелепо и странно, но ещё более странно было, когда «соседка» поставила на стол коробку с пирожными.

Там же бумаги!

Но, хвала небесам, катастрофы не случилось.

– Я пришла с вами познакомиться, Артём Игоревич, и подарить наши фирменные пирожные.

Я скривился, потому что эти пирожные (не эти с парусами, а немного другие) преследовали меня всю ночь.

– Спасибо, – выдавил из себя я, – не стоило. Нам друзьями всё равно не быть!

– Почему? – девушка искренне удивилась.

– Почему? Да мы самые настоящие конкуренты! Вы зачем построили своё кафе строго напротив моего? Напротив. Моего! Не сбоку, не через сто метров, а прямо напротив!

Опустил руку...

Чай, мне надо выпить чашку успокоительного чая...

А чая тоже нет!

– Ну вас, – девушка махнула на меня рукой и вышла, только из коридора послышалось: – ненормальный.

– Это день сегодня такой! – возмутился я, крича ей вслед.

– Так вам и надо! – последовал ответ.

– Вот заноза в одном месте! – вконец рассердился я.

– И это я тоже слышала!

Так, надо разобраться с Кариной. Гнать её в шею, вставлять на место второго официанта, взвалить на себя обязанности бармена и улыбаться. Молчать и улыбаться.

Карина нашлась там, где я её и оставил, – в зале. Как раз тут же стояли наши повара, отменные ребята. Что бы я без них делал?

– Ты жив? – спросил Арчи.

– Нет, – пробурчал и ткнул пальцем в Карину, – уволена без расчёта. Украденное вернёшь сегодня же, иначе я напишу на тебя заявление.

Девушка вспыхнула, а потом сорвала с себя фартук и бро-

сила на пол, поспешно покидая наше заведение. Даже личные вещи не забрала, странная.

– Ого, – Пашка сочувствующе на меня глянул, – опять искать?

– Опять, – тоже вздохнул, – а куда деваться-то?

– Тоже верно. Так чего к тебе приходили? – заинтересованно спросил Марк.

– Знакомиться, дружить кафе или быть добрыми соседями. Пирожные принесла...

Хмуро обернулся назад, возвращаться в кабинет совсем не хотелось. Там стояли красивые и аккуратные пирожные, как напоминание о сегодняшнем утре.

– Так пошли пробовать! Ты ж нам всю плешь ими проел уже!

До открытия было десять минут. В свой кабинет и Ксюшку позвал – сегодня я с ней в паре. Хорошая девочка, вёрткая, хоть и мелкая ростом.

– Вот, – указал на подарок и завис, потому что никто раньше ко мне вот так не приходил. С подарком, я имею ввиду. Ну и дружить...

– Красивые, – оценил Паша, – и аккуратные.

– Крем что надо! – похвалил Марк и откусил внушительный такой кусочек от пирожного. – М-м-м! Вкусно!

Все налетели на угощение, с трудом смог отбить себе одно пирожное и сказать: «Да, Офелия молодец». Уж не знаю, кто их готовил, но действительно вкусно.

– Мы так не сможем, – вздохнул Арчи, – наш конёк в другом.

– Значит, ничего менять не будем, – пожал плечами я. А хотелось бы! Но тогда придётся искать того, кто будет всем этим добром заниматься. Напрягать парней ещё и пирожными мне бы не хотелось.

Когда из кабинета все ушли, ко мне повторно заглянула Ксюша.

– Пока гостей не так уж и много, ты бы извинился, что ли, – дала она разумный совет мне – такому негодяю.

– Отвратительно себя вёл, да? – даже вздохнул.

– Просто ужасно, – подтвердила девушка и добавила, – как ненормальный!

Я рассмеялся и покачал головой. Да, действительно вышло так себе. Ладно, ошибки я всегда умел признавать, поэтому заказал доставку небольшого букета в кафе напротив и попросил передать его хозяйке со словами извинения.

Ну, а дальше – работа, работа и всё такое же ненавистное кафе напротив! Ну не могу, убивает меня этот яркий цвет! Прекрасить его что ли, пока никто не видит?

Офелия

«Ужасный! Заносчивый индюк! Ух, я ему! Войну он хочет! Будет ему война!» – возмущалась я про себя, выбегая из ужасного и тёмного заведения.

Конечно, показывать своего недовольства сильно не ста-

ла, зато дверью так шандарахнула, что всё стало понятно без слов.

К себе вернулась, когда уже немного успокоилась. За столиками сидели первые посетители, так что я натянула на лицо доброжелательную улыбку и пошла помогать Ларисе. Клиент не должен видеть твоего настроения, он хочет получить услугу, а не истерики.

– Что, послал вас? – с беспокойством спросила Лариса.

– Забей, не очень и хотелось с ним дружить, – пробурчала я и пошла жарить пончики, дети их очень любили.

Через несколько часов к нам в кафе заглянул молодой парнишка в спецодежде. В руках он держал похоронный венок.

– Доставка для Офелии, – звонким и торжественным голосом прокричал он.

– От кого? – я побледнела, но всё же подошла к парню.

– С бара напротив, просили передать ещё открытку.

– Давайте её сюда, где расписаться? – я пыталась говорить спокойно, но голос дрожал от гнева.

Да что он себе позволяет?! До конца смены оставался ещё час, как раз шёл большой наплыв людей. Невозможно было отлучиться и даже открытку прочитать.

Ничего, я до неё доберусь и до её хозяина тоже! А пока отнесла венок в свой кабинет, бросила на стол вместе с открыткой и побежала помогать Ларисе.

Пора брать ещё одного человека в помощь. Но мысли бы-

ли совсем о другом!

Не пойму, что этот Артём бесится? Мы находимся чуть дальше центра Лермонтово и в этой части только наши два кафе. Так что работы на всех хватает. А то, что напротив него кафе стоит, я виновата, что ли? Где была земля, там и построила. Прямо Чингисхан, всё ему должно принадлежать.

Закрыв дверь за последним посетителем, я села за один из столиков прямо в зале, устала за день.

– Марковна, нельзя всё на себе тянуть! Посмотри на себя? И так кожа да кости! А ты и за кассой, и в кухне, и бухгалтер, и директор, и уборщица.

– Ничего, мы пока только начинаем, вот раскрутимся... И штат у нас будет, и всё будет. А пока придётся как-то своими силами. Ты иди домой, у тебя же Сашка одна сидит.

– Ко мне мама вчера приехала, так что могу немного помочь. Отдохни, а я пока полы тут помою.

– Спасибо, но отдыхать не получится. Пойду разбирать накладные и посмотрю, что нам ещё нужно заказать.

Я зашла в кабинет, и на глаза сразу попался противный венок. Я так устала, что совсем про него забыла. Села в кресло и облокотилась на спинку. Спина ныла, ведь целый день на ногах.

Потянулась к открытке, что, интересно, это чудо в перьях придумало?

«Офелия! Примите наши искренние извинения. Пусть

земля вам будет пухом».

Он издевается?! Я даже забыла, что устала! Вскочила с кресла, схватила злополучный венок вместе с открыткой и понеслась в бар напротив.

Хожу туда уже как к себе домой.

Там уже вовсю веселились, музыка так грохотала, что меня просто не слышали, но я была злая и знала, где находится кабинет начальника. Так что просто оттолкнула миниатюрную девушку с бейджиком «Ксения» и пошла напрямик в святая святых. Держитесь, Артём Игоревич, я за себя не отвечаю!

ГЛАВА 3

Артём

Я весь день смотрел, как в кафе напротив заходят посетители, и сильнее сжимал челюсть. Спокойно, всех клиентов под одной крышей всё равно не собрать. Вкусы у всех разные. Доход, кстати, тоже.

Мы хоть и довольно бюджетное заведение, но цены в новом кафе напротив явно значительно ниже...

В общем, весь день убеждал себя, что жизнь – штука странная, отчаиваться не нужно, всему есть объяснение.

Ближе к обеду в кафе вернулась Карина, демонстративно поставила на стол передо мной пакет и фыркнула:

– Тут всё.

– Очень рад, – даже головы не поднял на неё, составлял объявление. Мне нужен новый человек: молодой, активный, стрессоустойчивый и с руками. Желательно чтоб эти руки росли из нужного места.

– Даже не посмотришь?

Поднял глаза, смерил Карину пристальным взглядом и залез в пакет. Проверил всё, остался довольным.

– Забирай вещи и прощаемся.

– Но я же всё вернула! – возмутилась она и ногой топнула.

– Девочка, ты, кажется, не поняла меня. Вон!

Карину унесло моментально, даже дверью не хлопнула, ну

а я закончил с объявлением и преспокойно вышел в зал. К вечеру гостей становилось больше, градус веселья поднимался. То ли ещё будет! Я придумал: можно устраивать тематические вечера! Приглашать молодые музыкальные коллективы хотя бы раз в месяц или две недели. Мне поток людей – им аудитория!

Идея стоит того, чтобы хотя бы попробовать.

Но пока свои гениальные или не очень мысли пришлось отложить. Работы было более чем достаточно, а довольная улыбка просто приклеилась к лицу. Приятно, когда уходят, пообещав вернуться, когда благодарят и хвалят. Даже отдельно попросили поблагодарить поваров – это всегда пожалуйста!

Единственное, что меня огорчало – это отсутствие хоть каких-то звонков по объявлению. Я ведь таскал телефон с собой, часто доставал из кармана и разочарованно прятал обратно.

Из звонивших были поставщики, Карина, которая не понимает слова «вон», и родители. Если с первыми я разговаривал, когда смог перезвонить, то всех остальных игнорировал. Бывшая сотрудница пусть лесом идёт, в моём заведении будут только честные люди и никак иначе.

С родными мы уже давно находимся в сложных отношениях. Мать и отец развелись, когда мне исполнилось восемнадцать, прям подарок на день рождения сделали. Лучше б давно разошлись, чем столько лет с неприязнью смотрели

друг другу в глаза. Их перетягивание одеяла с фразой «меня Артём любил больше», сильно злило, поэтому я часто уезжал из дома, гулял и бредил тем, что хочу быть от них как можно дальше. И вот моё совершеннолетие. Родственники вздохнули, с радостными лицами пришли сообщать мне, что свой родительский долг выполнили: семью довольно долго сохраняли, меня выучили и на ноги поставили. А теперь, милый ребёнок, выбирай – с кем будешь жить и куда поедешь учиться.

Жить я ушёл к бабушке. Собрал вещи, сложил в сумку ноут, свои накопления и был таков. С тех самых пор телефон мой разрывается от звонков. Сколько они мне тогда денег перечислили, чтобы подкупить? Уйма!

Я же далеко не дурак. Всё сохранил, приумножил, взял кредит, чтобы добавить недостающую сумму – и вуаля! Теперь я хозяин кафе-бара.

Они обо мне до сегодняшнего момента ничего не знали, только бабушка, что до сих пор со мной. Перевёз её в новую квартиру, недалеко от своего места работы. Ну и она частый мой гость и душа компании. Вообще, без её поддержки ничего не вышло бы. Она же продала свою большую трёхкомнатную квартиру и рванула за мной.

– Без тебя и твоих идей я жить уже не смогу, – сказал она, когда я её крепко обнял, – да и кто будет меня катать на байке?!

Да, она у меня хоть и невысокого роста, сухонькая, но пол-

ная жизни. Варвару Павловну любили все. Кстати, благодаря бабушкиной помощи, кредит пришлось брать намного меньше, чем я планировал. Тут она мне тоже подсобила.

Воспоминания о бабушке приятным теплом разлились по телу. А какие она пироги печёт!

Пироги....

Я так и завис посреди зала, понимая, что заставлять старого человека вставать к плите – не самая лучшая идея, но вдруг она знает того, кто эти самые пироги умеет делать? И пирожные!

Смена прошла вполне благоприятно. Устал только так, что хотелось завалиться на маленьком диване в комнате и уснуть. Но не мог, ещё гостей провожать, команду благодарить и проводить мини-рейд. Увы, но мой заместитель, помощник и просто хороший друг заболел. Вместе бы мы сейчас разделили смену пополам и кто-то (это я сейчас про себя), давно бы уехал домой. А так, по всей видимости, придётся остаться на ночь.

Я только успел дойти до кабинета, сесть на свой диван и вытянуть ноги, как в кабинет фурией влетела соседка. Соседка по кафе, естественно.

– Утром же виделись, – проворчал я, но не успел больше ничего добавить.

Мне на голову нацепили венок! Тот самый, которому место совсем не здесь!

– С ума сошла?! – вскочил, выбрасывая предмет ритуала в

сторону и отскакивая от него на два добрых метра. – Совсем с головой не дружишь?

– Это я с головой не дружу? – закричала на меня девушка. Сейчас она была похожа не на добрую и воздушную фею – а на ведьму, да! Волосы в разные стороны, глаза горят праведным гневом, ещё немного, и подвесит на чём-нибудь меня в этом самом кабинете. – Ты что мне прислал?!

Девушка швырнула в меня открыткой.

Я открыл и обомлел, переварил и расхохотался!

Видимо, Офелия из-за моей реакции ещё больше рассердилась, раз топнула ногой и вылетела пулей из кабинета.

– Да они ошиблись! – крикнул следом я и зачем-то подхватил злосчастный венчик.

Взбучку этим товарищам я устрою завтра. Сейчас необходимо успокоить девушку, которую я ненароком обидел. А ведь хотел как лучше! Вот сколько раз убеждаюсь: хочешь, чтобы было хорошо – сделай сам!

Когда я выбрался из заведения, моя конкурентка уже убежала. Я даже ради приличия постучал в двери её кафе. Мне, естественно, никто дверь не открыл.

– Ну и ладно, – с этими словами подошёл к мусорному баку и опустил несчастный «букет» в недра мусора. – Можно было и выслушать, а не орать.

Обратно в кафе возвращаться не хотелось. Вместо этого побрёл к морю, чтобы сесть на песок и долго-долго смотреть вдаль.

– В церковь, что ли, сходить, – пробормотал себе под нос, – как пить дать – сглазили.

И про себя подумал, что нужно оберег над дверью повесить – вот от таких сумасшедших девушек, что прибегают вечером в бар, таща за собой венок. Вернулся поздно, как раз все без меня успели убрать помещение. Даже стыдно стало, но за эти дни я вымотался.

– Что случилось? – Ксюша, единственная внимательная среди всех, заметила тот конфуз, который случился часом раньше.

– Да цветы заказал, как ты и говорила. А они вместо букета похоронный венок привезли.

Ксюша хрюкнула. Раз. Второй, а потом в голос расхохоталась. Ну смешно же, чего это зефирная фея расстроилась?! Могла бы и со мной посмеяться. Пока остальные не понимали, что происходит, постарался ввести в курс дела. В общем-то, домой все пошли в приподнятом настроении, а я вернулся в кабинет, раздвинул диван и вытащил из шкафа небольшую подушку.

Ладно, смех смехом, а Офелия явно обиделась. Как бы ни последовало от неё ответного действия. Завтра понесу ей наш фирменный шашлык! В качестве примирения. Или салат? Ай, утром разберусь, а сейчас – спать!

Офелия

– На тебе лица нет, что случилось? – обеспокоенно спро-

сила Лариса, как только я зашла в кафе. Она уже домыла пол и ждала меня, чтобы уйти. Разговаривать и что-то объяснять – у меня не было сил, так что я лишь махнула рукой.

– Поняла, поговорим об этом завтра. Не расстраивайся главное, – потрепала меня по плечу официантка и пошла к выходу.

– Спасибо, постараюсь, – только и ответила я и, попрощавшись с официанткой, закрыла за ней дверь. И очень вовремя! Заметила, как от соседнего кафе ко мне направляется чей-то силуэт. Я прислонилась спиной к двери и выключила свет. По-детски, наверное, но разговаривать мне с ним совершенно не хотелось. Из-за него от моего спокойного характера не осталось и следа, я за два дня превратилась в истеричку, хлопающую дверями и не желающую идти на компромиссы. Но я подумаю об этом завтра. И постараюсь что-то придумать, а пока я с ним говорить не хочу, а то ещё прибыю ненароком.

Сосед был совсем не настойчив: постучав пару раз в дверь для приличия, он просто ушёл. А я пошла в кухню. Готовка – вот что мне поможет прийти в себя.

Я замесила слоёное тесто. Решила приготовить наполеон и сделать рыбный пирог.

Приготовление пищи меня всегда успокоило. После того, как поставила всё впитываться в холодильник, я ещё раз прошла по своему кафе. Всё было готово к новому дню. На больших настенных часах с картинкой зёрен кофе стрелки

уже показывали глубокую ночь, а может и утро, кто знает. Три часа, а мы открываемся в восемь утра. Так что пора ложиться спать. Всё равно не высплюсь, но хоть чуть-чуть подремлю. Завтра будет новый день, и я обязательно придумаю, как поставить на место этого заносчивого соседа.

Я ещё раз обрадовалась, что, когда строила кафе, сделала себе комнату внизу. Понимала, что первое время придётся жить здесь, да и смысл тратить деньги на жильё.

Вот и сейчас я открыла небольшую дверцу, как будто ведущую в чулан, и спустилась по лестнице вниз. Ничего сверхъестественного: небольшой диван, шкаф с одеждой, навесная полка с книгами и возле стены кровать под розовым балдахином. Не могла себе отказать в большой и уютной кровати. А ещё туалет и ванна. Вот и всё моё богатство. Быстро приняла душ и легла спать.

Во сне сосед почему-то гонялся за мной и пытался надеть венок мне на шею. Проснувшись я ещё более усталой, чем была. Но упрямо посмотрела в зеркало и натянула улыбку.

Так как соседнее кафе открывалось позже, мы кормили всех завтраком, потому что возле моря люди раньше встают и к восьми часам уже хотят есть. Так что к десяти утра наши запасы были съедены, я устала готовить омлет, делать сэндвичи и жарить сосиски. Лариса тоже устала. Всё-таки надо брать ещё одного человека. Пока было затишье, я села за компьютер в кабинете и добавила объявление о поиске сотрудника. Мне нужна весёлая и жизнерадостная девушка.

Не успела вернуться в зал, как дверь кабинета распахнулась. Передо мной стоял Артём Игоревич собственной персоной.

– Чего пожаловали? – немного грубо спросила я. Он ещё и не с пустыми руками пришёл.

– Хотел извиниться за недоразумение с цветами... Вот, принёс наш фирменный шашлык. На всём побережье вкуснее нет.

Он поставил на мой стол тарелку, от которой шли изумительные запахи. У меня слюнки потекли, но, конечно, я не подавала вида. На лице не дрогнула ни одна мышца.

– Спасибо, не стоило, – только и сказала я и уткнулась опять в документы, показывая, что аудиенция окончена.

Он ещё что-то хотел сказать, но так и не сказал. Махнул рукой и ушёл, что-то бормоча себе под нос.

Не успела за ним закрыться дверь, как я схватила кусок мяса. Он был ещё горячий и обжигал ладони, но какой же вкусный...

Все кусочки были одинакового размера и хорошо прожаренные. Кольца лука придавали неповторимый аромат. Устоять было невозможно! Мясо просто таяло во рту. Пожалуй, это не только лучший шашлык на побережье, но лучший из того, что я ела в своей жизни.

Отец с братом никогда не жарили шашлык, предпочитая купить готовый. Иногда на посиделках с друзьями мы готовили барбекю, но тут и сравнивать нельзя.

– Зачем этот невежда приходил? – спросила Лариса, когда я вышла в зал.

– Извиняться приходил, и шашлык принёс. Я тебе, кстати, оставила в кухне.

– Очень нужны нам их шашлыки, вдруг они туда мышьяк подсыпали? – пробурчала официантка.

– Скоро узнаем, я уже съела. Но я бы не советовала ждать, сейчас он прямо с огня и тает во рту. Ты знаешь, я подумала, что нам тоже можно пригласить шашлычника, хотя бы на вечер. На море люди любят есть шашлык. Может, соседского переманить? Готовит он вкусно.

ГЛАВА 4

Артём

Утро началось с головной боли и понимания, что мне нужен полноценный отдых. Да только где его взять, если впереди выходные – самое время, когда отдыхают другие, но не ты. Поток посетителей увеличивается в несколько раз, нагрузка такая, что приходится работать всем не просто в две смены, а плечом к плечу.

Продрав глаза, я искренне пытался себя убедить, что жить в таком ритме осталось недолго, но умом понимал – обманываюсь. Без моего помощника плохо, так бы Макс меня подстраховал, домой отправил, увидев мою опухшую физиономию. Но что поделать, приходится вертеться как белка в колесе и мечтать о полноценном сне в своей квартире.

Потерев лицо руками, я сел на диван и уставился в одну точку. Ни настроения, ни рабочего настроя. А так быть не должно. Даже нет желания злиться на соседку, а вот приготовить ей в качестве извинений что-то нужно. Может, тогда меня отпустят сны, где яркая девушка бежит за мной с несчастным венком и хочет резать открыткой? И самое страшное, что во сне она меня догнала и отвесила такого хорошего подзатыльника! Возможно, из-за этого голова и болит? Что не сон был, а явь?

Махнул рукой на всё и поднялся на ноги. На часах восемь,

а такое ощущение, что все шесть. Зато с самого утра мне пыталась дозвониться бабушка. Вот тут я не на шутку испугался. Быстро набрал номер самого дорогого мне человека.

– Да? Что случилось?

Пауза, а следом недоверчивое:

– А что может со мной случиться, кроме скуки?

Я даже выдохнул и снова сел на диван. Фух, всё хорошо. Это просто мысли отвратительные в голову с самого утра лезут, чтоб им пусто было.

– Я только проснулся, – признался, – видимо с утра у меня не всё хорошо с головой.

– На работе? – спросила бабушка, хотя прекрасно понимала, что мне больше и негде быть.

– Да, тут я.

– Слушай, а может, тебе помощь моя нужна? – предложила бабуля, которой действительно очень скучно дома одной. А мне... мне тоже сегодня было не так хорошо.

– Я приеду через час, – пообещал и быстро выключил телефон.

Вот, сейчас шашлык сделаю и поеду к бабушке. Точнее, заскочу к соседке и только после неё помчусь к бабуле. Она уж точно должна будет меня выслушать, понять и что-то предложить. Я даже знаю, что в первую очередь она предложит свою помощь, но я откажусь.

Спустившись в кухню, я даже немного завис, рассматривая всё вокруг. Удивительное место: чистое, уютное и свет-

лое. Не то, что наш зал. Тут всё чуть ли не в стерильно белом цвете. Зато светло. И эти окна под потолком как нельзя лучше расположены. Ну, под потолком – это громко сказано, просто они начинаются чуть выше, чем привычные разъёмы, ну и заканчиваются под самой головой. Мыть только неудобно, в остальном никаких проблем нет.

Нацепив фартук и тщательно помыв руки, я приступил к приготовлению шашлыка. Не хотелось бы перед соседкой упасть лицом в грязь, пирожные у неё действительно вышли очень вкусными. Но мясо – это мой конёк.

Парни с вечера маринуют мясо по моему особому рецепту. Никакого уксуса быть не должно! Вот ненавижу его, исключительно специи и лук. Всё! Нечего портить мясо, пусть в собственном соку маринуется, так получается ароматнее. Можно и минералку добавить, но это если нет много времени в запасе и нужно мясо размягчить. У меня же оно всю ночь стоит в маринаде, так что можно смело готовить, украшать прожаренные кусочки луком и подавать на стол. Ради этого готов пожертвовать одной из тарелок, потому что не знаю, в чём нести утреннее угощение.

Мда, как завтрак в постель, только шашлык к столу...

Так и романтиком стану, пока буду пререкаться с соседкой. С другой стороны, хоть какое-то разнообразие в моей обыденной и серой жизни.

Сегодня шашлык получился каким-то особенным, потому что делался... нет, не с любовью! Делался медленно. Я нахо-

дился в задумчивом состоянии, так что все движения были плавными и неспешными.

Получилось чудесно, украшено великолепно, а настрой подходящего так и не нашлось. Шутить и издеваться сегодня не хотелось. Поэтому просто стянул фартук, взял угощение и пошёл просить прощение, прекрасно понимая, что такая, как Офелия, в ноги мне не бросится. Да и не нужно мне ничего, лишь бы окончательно полным дураком не выглядеть. Рядом с этой девушкой я исключительно таким себя иставляю, вот в чём парадокс.

Выйдя на улицу и сделав несколько шагов вперёд, я остановился перед царством цветов. О да, в кафе на против было так ярко, так уютно и жизненно, что невольно повернул голову назад. У Офелии перед заведением стоят кадки с цветами и велосипед, украшенный яркими растениями. Может это и не визитная карточка, но внимание клиентов привлекает. А у меня перед заведением несколько столиков на веранде и ничего более.

Поджал губы и судорожно стал думать, чем могу удивить я? Могу быка заказать из разных железяк или медведя. Сейчас это модно – отходы не выбрасывать, а мастерить из них небольшие «памятники» или, как их в народе называют, арт-объекты.

Внёс данную идею в свой мысленный блокнот и двинулся дальше.

Кафе «Ассоль» было приветливо открыто. Я беспрепят-

ственно прошёл в зал и даже завис. Смотрелся со своим шашлыком в этом светлом месте просто нелепо. Тут всё такое... пропитанное праздником, что ли. Потолки кажутся выше, помещение просторнее, а круглые аккуратные столики смотрятся очень даже ничего. Я как-то привык к немного иной обстановке, чем к той, что вижу перед собой.

Вышла ко мне не очень добродушная женщина. Ещё бы она мне улыбалась, ведь когда-то я не принял её в свой штат. Увы, как бы хороша она не была, я решил набрать именно молодой состав, и нисколько не жалею.

– Здравствуйте, – я же приличный молодой человек. – Где могу найти Офелию?

– В кабинете, – не совсем приветливо сообщила женщина, но указала, в какую сторону нужно идти.

В знак благодарности кивнул и широким шагом преодолел зал. На меня и так странно смотрят, особенно те, кто видел, откуда я вышел. Ну да, мы тут соседями дружим!

Светлый и просторный коридор привёл меня в кабинет хозяйки этого заведения. Ни тебе огромного стола и шкафа, всё заставлено цветами, как будто я очутился в оранжерее, а не в рабочем помещении.

Офелия до моего прихода что-то сосредоточенно делала. Сморщила свой курносый носик, губки недовольно поджала – прямо сама серьёзность. Но на мой приход отреагировала, естественно, грубо.

Был бы я в игривом настроении, обязательно ответил что-

то колкое, но не сегодня. Устал я что-то, может, старею уже? Всё же не двадцать пять, а целых тридцать один.

– Хотел извиниться за недоразумение с цветами, вот, принёс наш фирменный шашлык. На всём побережье вкуснее нет, – говорил искренне и даже по-доброму, прекрасно зная, что ничего она от меня не примет.

Ну и ладно, моё дело принести и оставить, остальное волновать не должно.

– Спасибо, не стоило, – сказала хозяйка данного заведения и уткнулась опять в документы.

В общем-то, можно было рассказать про вчерашнее и про то, что разгон я доставке ещё устрою, но махнул рукой. Занят человек, не хочет меня видеть – навязывать своё общество я не буду.

– Удачи, – пробормотал и закрыл за собой дверь, чтобы как можно быстрее пройти по коридору и залу, и выйти из этого... уютного места.

Я сразу понял, что вся моя идея с пирожными и пиццей неудачная. Так, чисто в качестве десертов к столу в несколько штук можно выставить на витрине, но не более. Правы ребята: не наше это направление.

Вернувшись в зал, я поприветствовал тех, кто уже пришёл на работу и готовился к открытию. Инна сразу же ко мне подошла со словами извинения.

– Ты прости меня за Карину, – девушка неловко отвела взгляд в сторону.

– Ты не виновата, – улыбнулся и даже немного по голове погладил, как младшую сестру, – уж такой она человек.

– Нам ведь теперь новый работник нужен.

– Нужен, – согласился я, – если есть кто на примете, приглашай. Только я до пяти буду отсутствовать. Справитесь?

– Обижаешь! – широко улыбнулась девушка.

– Вот и славно, я на связи. Постараюсь не пропадать.

– Тебе бы выспаться, – покачала головой Света, которая подошла к нам.

– Обязательно, но в другой жизни.

Но про себя отметил, что, наверное, совсем отвратительно выгляжу, если сама Светлана ко мне подошла. Она обычно никуда не лезла и советы не раздавала, а тут вдруг...

Вернувшись в кабинет, чтобы забрать личные вещи, я закрыл дверь и через второй выход покинул своё заведение.

Вот вроде утро раннее, а людей на побережье уже много. Кто-то завтракать идёт, а кто-то уже напрямик к морю. Мне бы тоже хотелось хотя бы ноги помочить, но вместо этого подхожу к своему байку, глажу начищенный чёрный бок и надеваю шлем.

Сейчас душой отдохну, петляя между машинами, а потом ещё и у бабули расслаблюсь, тогда встану в колею, и жизнь наладится. Может, чего мне посоветует Варвара Павловна. Всё же она более наблюдательна, да пожила больше моего...

Одним словом, я нацелен на перемены. В какую именно сторону – не знаю, но очень хочу что-то внести в своё кафе –

новое и креативное. Чтоб и у меня жизнь была ключом, чтобы посетители радовались. Ну и не стоит забывать о задумке с группами. Нужно об этом рассказать бабушке, уж она мои идеи оценит, как никто другой. Могу даже поспорить, что будет в первых рядах сидеть и громче всех свистеть.

Офелия

По объявлению пришло всего пару человек, но я всем отказала. Хотя нам и нужен был срочно помощник, но явно не такой. Первым пришёл мужчина средних лет. Я ничего не имею ни против мужчин, ни против возраста. Но я не переносю алкоголиков, а судя по тому, что этот индивид уже утром был подшофе, да ещё и не постеснялся таким прийти на собеседование, мне это уже о многом сказало. Так что я безжалостно отказала ему. Иногда нужно уметь говорить нет, чтоб потом не разгребать последствия.

Вторым кандидатом была девушка лет восемнадцати. У этой на уме были только парни и инстаграм. Она ушла сама, когда увидела, что у нас контингент клиентов в основном семейный.

– Скукота здесь, я ещё в «Best» иду после вас, если уж там не возьмут, тогда вернусь, – сказала эта наглая или недалёкая девица, поднимаясь и не переставая жевать жвачку. Выглядела она как мечта извращенца. Жёлтые гетры, кеды, короткая кожаная юбка и белый топ. И вишенкой на торте были розовые волосы и солнечные очки.

Да уж, спасибо, нам такое чудо не нужно, даже если бы не я ей, а она мне платила. А вот соседям может и подойдёт.

– Кларисса, надеюсь, в следующем ресторане вам повезёт, нам вы, к сожалению, не подходите, – решила я сразу обозначить свою позицию.

– Не очень-то и хотелось, – она пожала плечами и вышла из кабинета.

– Чувствую, мы так и будем вдвоём пахать, – рассмеялась Лариса.

– Надеюсь, что наш человек к нам придёт.

– Будем ждать. Марковна, я тебе принесла чай с пирогом, поешь хоть немного.

– Спасибо, Лариса, что бы я без тебя делала? Ты мой ангел-хранитель.

– Ладно, пойду в зал, – немного грубо ответила женщина, потому что стеснялась и не любила телячьи нежности.

– Спасибо, сейчас быстро перекушу и приду к тебе на помощь.

Лариса вышла, а я огляделась вокруг.

В кабинете было много цветов. Я их любила, они создавали праздник, так что своё кафе я сделала в цветочном стиле. Цветы были как живые, так и декоративные, а ещё нарисованные. Снаружи здание было розового цвета с нарисованными красивыми пионами. За эту фреску я заплатила немало денег, но зато люди обожали фотографироваться возле этой стены, которая как будто была усеяна живыми пиона-

ми. Также возле входа небрежно стоял старый велосипед, его рама была выкрашена в розовый цвет, а в старой корзине я постоянно меняла букеты с цветами. С ним тоже любили фотографироваться люди. А так как я сама любила фотографии, то с разрешения клиентов снимала их, и потом делала что-то наподобие полароидных снимков и развешивала в специальном уголке кафе. Там висели цветные бечёвки, а на них яркими прищепками я крепила фото. Яркие, весёлые и красивые. Я любила своё детище. Мне очень хотелось, чтобы когда-нибудь ко мне приехала вся моя семья и с гордостью бы смотрела на всё, что я создала.

Быстро перекусив, я вернулась за плиту. Пока забегают немногочисленные клиенты, но скоро пойдёт наплыв желающих поужинать. Решила приготовить быструю лазанью из тонкого лаваша. Недавно увидела рецепт в инстаграм и решила попробовать приготовить. Сразу включала несколько плит. Так что сейчас задействовала все конфорки и две духовки. В одной запекалась лазанья, в другой – мясо по-французски. На конфорках варились овощи на салаты. И готовился лагман. Посмотрела ещё раз на все блюда. У меня было минут двадцать, пока всё варится, тушится, жарится. Вышла в зал, убедилась, что Лариса справляется, и решила сходить в соседнее кафе, чтобы узнать про шашлычника. Предупредила на всякий случай Ларису, чтобы она следила за едой, вдруг задержусь.

Сегодня опять клиенты спрашивали шашлык. А у соседей

он реально вкусный. Не думаю, что мне откажут, заработать хочет каждый. Надеюсь, грубияна не встречу.

Соседний бар встретил весёлой музыкой и терпким запахом веселья. Да, веселье так и кружилось в воздухе, вместе с парами алкоголя и мясным духом.

Зал был забит, Артёма нигде видно не было, и я обрадовалась. Где же администратор? Мне бы у неё только взять контакт шашлычника.

Знакомую девушку я не увидела, зато остановила девушку в чёрном спец фартуке с эмблемой «Best».

Да, мне тоже надо заказать спецодежду, нужно подумать над дизайном и эмблемой.

– Девушка, простите, я бы хотела поговорить с вашим шашлычником.

– А что случилось, вам что-то не понравилось? – испугалась девушка.

– Нет, наоборот, мне всё понравилось, и поэтому я хотела бы предложить ему работу.

– Не думаю, что Артёму Игоревичу это будет интересно, – хмыкнула она.

– Артёму Игоревичу? – переспросила я. – Так он сам готовит...

Не знаю, чему я удивилась, сама же тоже готовлю еду. Только пирожные некоторые заказываю у одной девочки, чтоб разнообразие было, в кондитерке я не больно сильна.

– Да, шашлык он никому не доверяет. Его сейчас нет на

месте, но можете оставить ваш контакт, я ему передам.

– Нет-нет, спасибо, я, пожалуй, пойду, – попятилась к двери я и уже на выходе наступила кому-то на ногу. Я развернулась, чтобы попросить прощения, но слова застряли у меня в горле, потому что на меня смотрели злые глаза голубого цвета. Я даже на миг залюбовалась. Сначала они были цвета яркого неба или спокойного моря, но чем дольше мы не разрывали контакт, тем больше они стали напоминать бушующее море.

– Простите, – всё же пролепетала я и попыталась выйти, но эту скалу разве сдвинешь?

– Чем обязан? – насмешливо спросил он, явно передразнивая меня.

– Хожу тут, дышу... – что я несу? Рядом с ним мозг как будто атрофируется. – Уже ухожу.

Он был так удивлён моим ответом, что на миг замешкался, и я практически выбралась на свободу. Но тут появилась его сотрудница, будь она неладна.

– Артём Игоревич! Смотрю, вы столкнулись с девушкой. Она хотела, чтобы вы у неё шашлык жарили.

Захотелось провалиться сквозь землю!

ГЛАВА 5

Артём

Спешащую к моему бару «соседку» я заметил, когда подъезжал к кафе. Только этой «цветочницы» для полного счастья мне сегодня вечером не хватало. Виделись же! Как по мне – одного раза в день вполне достаточно! Но нет, эта маленькая заноза уже открыла дверь в моё заведение и скрылась в его недрах.

А ведь так замечательно всё складывалось!

Байк довёз меня до дома, где жила бабушка, довольно быстро. Аромат её наивкуснейших пирогов застал меня ещё на улице. Невольно даже остановился, задрал голову и глубоко вдохнул. Ммм! Словами не передать, как я счастлив, что решил выбраться к ней. Злорадно посмотрел на сидящих во дворе мужиков, которые морщили носы и пытались определить источник запаха. Нет уж, эту вкуснятину буду есть я. Да-да, в одно личико!

Поднявшись на второй этаж, занёс руку для стука, как дверь перед моим носом открылась.

– Тебя не дождёшься! – бабушка притянула меня к себе, так что поспешил перешагнуть порог и посторонился.

– Чего ты там высматриваешь? – удивлённо спросил я.

Ба выглянула на лестничную клетку, поправила фартук и неспешно закрыла за мной дверь.

– Жениха, – беспечно пожала она плечами, – с первого этажа. Заявил, что его бабка вкуснее меня пироги делает!

Даже забыл, что хотел развязать шнурки и разуться. Как нагнулся вниз, так и завис. Понял, правда, сразу, что неудобно очень в таком положении долго находиться.

– То есть, это ты не для меня всё готовила? – обувь осталась стоять в коридоре, а я прошёл вперёд и остановился на пороге кухни. Горестно вздохнул, прямо как те самые мужики на лавочке.

– Тебе! – заверила бабушка, – просто хочу, чтоб они все слюнями подавились, гурманы!

– А они и давятся, – быстро помыл руки под краном, – под окнами сидят и облизываются.

Успел сесть за стол и быстро отрезать себе внушительный кусок пирога, когда бабушка опомнилась, поправила фартук, расправила полотенце на плече и широко открыла кухонное окно. Подавился, когда она чуть ли не всем телом перегнулась через подоконник. На моё предостерегающее «ба», махнула в мою сторону кулаком.

Кусок пирога был съеден в два счёта, и я вцепился в стакан с чаем. Просто было действительно интересно узнать, что сейчас будет. Потенциального «жениха» было жаль, потому что он неосознанно оскорбил бабушку. А она у меня хоть куда. Модная, современная и безумно красивая. Салон красоты посещает часто, недавно сделала ультрамодную причёску: коротко обрезала волосы, покрасила их в пепельный цвет.

Ну а одежда – это отдельная тема для разговора. Баба Варя даст фору любой красотке нашего, да и любого города. Гардероб у неё подобран так, что нет старых «бабских» вещей. Только современные, только такие, чтобы можно было их друг с другом сочетать и дополнять.

– Здравствуйте, Аркадий Иванович, – проворковала бабушка, а я схватил ещё один кусок пирога. Представление перед глазами набирало обороты, я не мог пропустить такое зрелище.

– И вам здравствуйте, Варвара Павловна, – проговорил мужчина, откашлявшись, – чем занимаетесь?

– Пирогов напекла, – как бы невзначай сообщила бабушка, с ленцой такой, – внук приехал, кормлю.

– Так это вы у нас с самого утра готовите? – изумился мужчина, а бабушка широко улыбнулась.

– А кто ещё? В нашем доме всего лишь одна хозяйка, – я чуть не рассмеялся в голос, но сдержал себя, – ну пойду!

Бабушка закрыла окно, отошла от него и сделала победный жест рукой.

– Как я его, а? – бабуля была горда собой, – а когда меня на твоём байке увидит, инфаркт получит!

Дела любовные – они такие, крышу сносит всем и в любом возрасте. Правда, со своей колокольни этого не видно. Вряд ли бабушка осознаёт, как потешно выглядит со стороны. В любом случае, я за неё был рад. Всяко не одной дома сидеть, тут жизнь неожиданно закипела.

– Обязательно покатаю тебя, чтоб все от зависти умерли!

– Нет-нет! Умирать не надо! – строго сказала бабушка, – но чтоб шокировать – это да!

Бабушка довольно быстро переключилась с себя на меня. Стала расспрашивать о बारे, как там идут дела. И конечно, долго слушала о моих страданиях.

– Эта соседка меня с ума сводит! Странная, какая-то яркая, всё у неё в цветах! – возмущался я, размахивая руками, – пришла к нам с пирожными! Знакомиться и дружить соседями!

– О, – восхитилась бабуля, – какая умная девочка! А ты что?

– А я что? Я негодую! Раньше вся выручка была моей, а теперь?!

Да, я прям зацепился за этот финансовый вопрос и видел, что бабуля меня понимает, но мои высказывания по поводу соседки не одобряет.

– А если у неё была возможность купить только этот участок? – резонно заметила она. – Мало ли, в жизни всякое случается. Да и что так нервничать – вы работаете в разных направлениях, вот и развивайтесь в них.

– Я хотел искать себе кондитера, – признался я.

– Он на твоей кухне загнётся, потому что в твоей дружной мужской компании очень сложно сосредоточиться на кремах и бисквите. Знаешь ли, мужчины у тебя работают, что надо, а как мясом пахнет?!

– Тогда нужно закупать, раз сами готовить не будем, – вздохнул и постучал пальцами по столу.

– Это можно, – согласилась бабушка, – в городе есть хорошая кондитерская, вот там и договорись о поставке. Вам же много не надо?

– Нет, – покачал головой, – немного разнообразить меню.

– Вот и хватит. А пироги и тортики я печь могу, – как бы между делом сообщила бабушка.

– Можешь, – не стал спорить, – но не будешь.

– И почему мне достался такой противный внук? – вздохнула моя самая дорогая и обожаемая родственница, – ничего со мной не случится!

– А если случится? – поднял на неё тяжёлый взгляд, – я же себя не прощу!

Больше тему этого разговора мы не поднимали. Я знал, что ба хочет помочь, но также знал, какая это колоссальная нагрузка для неё. Нет, вон пусть окучивает Аркадия Ивановича, а мы справимся. На худой конец, найду умную девицу, которая дома на заказ делает панкейки, и буду у неё постоянным клиентом. Тоже вариант неплохой.

Мы посидели за столом ещё какое-то время, а потом перебрались в зал, где я благополучно и уснул. Помню только: сел удобнее, голову назад откинул и всё – уснул моментально. То ли действительно за эти дни устал, то ли разморило после вкусной еды. Но проспал почти до вечера. Спасибо бабушке – разбудила, ещё раз накормила и проводила. Не за-

быв мне напомнить, что я здоровенный взрослый мужик, и мне не позволено обижать маленьких детей и женщин.

Только фыркнул ей в ответ, а потом клятвенно пообещал не делать глупостей.

– То-то же! – самодовольно сказала бабуля и поцеловала меня в щеку, – побрился бы!

– Всенепременно! – заверил, сгребая её в охапку и крепко обнимая.

До бара доехал с лёгкой головой и уже уложенными в ней мыслями, но соседка всё равно нарушила мой душевный покой.

Я зашёл как раз в тот момент, когда она о чём-то разговаривала с Инной. Видеть поражённое лицо Офелии было приятно, ещё бы знать, что её так сильно удивило. Но ответ нашёлся быстро, правда, сначала мне отдавили ноги!

То, что Офелия не ожидала меня увидеть, можно было понять по её испуганным глазам, ну и по тому, что она говорит. Неразборчиво, всё и сразу. Бубнит себе под нос, попробуй разбери, что хочет!

Но положение спасла Инна, она подкралась к нам очень неожиданно и с самыми честными глазами сообщила:

– Артём Игоревич! Смотрю, вы столкнулись с девушкой. Она хотела, чтобы вы у неё шашлык жарили.

Сдерживая смех, я перевёл вопросительный взгляд на пунцовую соседку и улыбнулся.

– Я же говорил, что у нас лучший шашлык! Решили со-

ставить в этом деле конкуренцию?

Девушка сначала отрицательно замотала головой, да так сильно, что её короткие волосы стали подлетать вверх. Красиво получилось. Правда, потом глаза потухли, голова вниз опустилась, и я заметил короткий кивок. Вздохнул.

– Вот что с тобой делать, а? – взял Офелию за руку и вывел из бара. Но не для того, чтобы отвести через дорожку к её кафе, а для того, чтобы обогнуть оба заведения и спуститься к набережной, где стояли шезлонги, и была своя особая атмосфера.

Офелия шла рядом, не дёргалась, руку свою не забирала, на всю улицу не визжала – уже хорошо. Дойдя до берега, мы, не сговариваясь, уселись на один шезлонг и устали на море. Волны неспешно били о берег, кто-то купался, не обращая никакого внимания на нас.

– Давай каждый из нас будет заниматься тем, что у него лучше всего получается. Ты – сладостями, я – шашлыком. Можешь, конечно, найти кого-то с улицы, но поверь: лучше, чем у нас, не будет. Я вот тоже думал про кондитера, но отдаю себе отчёт – не моё это.

Офелия тяжело вздохнула.

– Мы будем продавать пирожные, – признался я, – но исключительно на десерт и в минимальном количестве. Потому что запросы есть, но не такие частые, чтобы печь тортики каждый день. Не наше это направление, а вы можете мясо готовить для посетителей к гарниру.

Пауза между нами затянулась. Каждый думал о своём. Но если у кафе напротив скоро закончится рабочий день, то у нас он ещё будет продолжаться до ночи, и сидеть прохлаждаться я не могу.

– Не обижайся на меня, соседка, – усмехнулся, – давай жить так, чтобы друг другу было комфортно.

– С тобой разве уживёшься? – возмутилась девушка.

– Да, я честно признаюсь, что такое соседство меня не устраивает. Но что уж есть, то есть, – развёл руками и, поднявшись, пожелал Офелии хорошего вечера.

Не оборачиваясь, пошёл в сторону бара, где точно нарвусь на любопытный взгляд Инны. Ой лиса! Не живётся ей самой без приключений, так она их другим создаёт! Вот зачем моя помощница влезла с этим шашлыком? Приятно, что тебя ценят, но и другие парни у нас хоть куда!

Споткнулся, потому что не сразу сообразил, что Инна уберегла нас от потери какого-нибудь повара, а ведь могла Офелия заманить, ох как могла!

Офелия

Я смотрела вслед удаляющейся фигуре Артёма и думала, что он прав. Надо пытаться как-то вместе сосуществовать.

Посидела ещё немного, чтобы подышать морским воздухом, а потом вернулась в кафе. Раньше думала: какие счастливые люди, которые работают на море, ведь оно всегда рядом. Сейчас понимаю, что оно хоть и рядом, но времени со-

вершенно нет, чтобы вот просто так погулять или посидеть на берегу. О том, чтоб искупаться – и речи не идёт. Надо всё-таки плотно заняться поиском третьего человека и делать себе хоть один выходной в неделю, а то Лариса права, долго я в таком ритме не протяну.

В кафе почти все столики были заняты. В фотозоне образовалась небольшая очередь из желающих сфотографироваться, и я их прекрасно понимала. Там было очень красиво, а фотографии получались яркими и необычными. Небольшой уголок, в котором с потолка свисали розовые цветы и висело овальное кресло-качели с золотыми прутьями и розовой мягкой подушкой. Уют месту также придавали свисающие яркие светильники и фотообои с Мерлин Монро в розовых цветах. Да, может кому-то покажется, что много розового, но мне этот цвет нравится и это мой стиль.

Быстро оценив обстановку, я стала помогать Ларисе с заказами. Остаток вечера пролетел незаметно. Как только за последним посетителем закрылась дверь, мы с Ларисой обессилено сели прямо в зале за столик.

– Лариса, иди домой, отдыхай. Я сама сегодня всё уберу и закрою кафе.

– Хорошо, сегодня отказываться не буду, ждём гостей.

– Хорошего вечера.

Я закрыла за Ларисой дверь и оглядела помещение. За что взяться в первую очередь?

Решила сначала убрать со столов грязную посуду и зало-

жить её в посудомойку. А потом, после ужина, заняться меню на завтрашний день.

Во время ужина всё время обновляла страницу с объявлением, надеясь, что будет новый отклик.

И фортуна мне улыбнулась, я получила новое резюме. Возраст соискателя меня, конечно, немного смутил, но я всё равно вызвала её на собеседование завтра с утра. Поговорим и, если нас обеих всё устроит, можно будет сразу же приступить к работе.

Утро, как всегда, наступило безжалостно быстро и вырвало из тёплых объятий Морфея. Так хотелось понежиться, но нельзя, скоро придёт на собеседование соискатель, да и кафе к открытию нужно подготавливать.

Я быстро умылась и привела себя в порядок. Сегодня хотелось чего-то яркого, но элегантного. Надела новое платье чуть ниже колен, всё в цветах: красных, зелёных, жёлтых. Оно было с длинным рукавом, но совершенно невесомое, на ноги я обула удобные разноцветные кеды. Розовый блеск на губы и пару раз провела тушью по ресницам.

– Марковна, к тебе пришли, – постучалась в кабинет Лариса.

– Приглашай, – попросила я, а сама скрестила пальцы, чтобы повезло.

Зашла ко мне очень колоритная особа: короткая стрижка, волосы окрашены в пепельный цвет, яркие красные серъги-кисточки. Большие чёрные солнечные очки, а дополняло

образ тёмно-синее платье в небольшие белые горошины, оно было с одним рукавом, а на ногах белые ультрамодные кроссовки.

– Доброе утро, – голос у неё оказался под стать виду: лёгкий и завораживающий.

– Доброе утро, присаживайтесь. Расскажите, почему вам хочется у нас работать?

– Внука хочу позлить, – увидев мой недоуменный вид, она рассмеялась, – шучу, мне у вас нравится, а дома мне скучно. Да и хочется готовить свои пироги не только для семьи.

– А что вы умеете ещё готовить?

– Деточка, – она сняла свои солнечные очки и стала крутить их в руках, а я немного утонула в голубых глазах, чьи-то глаза они мне напоминали, но поймать ускользающую мысль я не смогла, а женщина уже продолжила: – Я умею готовить всё, но таких тортов и пирогов, как у меня, я уверена, ты нигде не ела. А какие я чебуреки жарю! Да к тебе тут очередь выстроится за ними.

– Убедили, Варвара..., – я посмотрела в резюме, чтобы увидеть отчество женщины, но она уже встала и махнула рукой.

– Деточка, просто Варя, я же не такая старая, чтобы напоминать мне, как звали моего отца. Пойдём, покажешь мне кухню и скажешь, что сегодня готовить.

– Пройдёмте, – я была немного растеряна, мне казалось, что уже не я хозяйка положения, а как будто меня ловко об-

вели вокруг пальца. Но мне это нравилось. Я уверена, что не ошиблась. Это Артём у нас сноб, выбирает только молодых, а я выбираю людей и атмосферу, а в мой цветочный дом эта бабушка вписалась, как будто всегда была здесь.

Представила их с Ларисой друг другу, и мы начали работать. Лариса обслуживала клиентов, я принимала заказы и собирала их, а Варвара шаманила в кухне. И такие запахи оттуда шли, что я уверена – ими пропахла вся округа. Людской поток не прекращался, и я решила пойти в кухню помочь Варе. Показала Ларе, что она остаётся одна в зале, и пошла в царство еды. Варвара была в крупных наушниках на ушах и, пританцовывая, носилась от одной конфорки к другой. Я даже залюбовалась.

– Помощь нужна? – спросила, подходя к ней и приподнимая один из наушников, оттуда звучали, сбивая меня с ног, мощные басы. И как она может такое слушать?

– Что?! – прокричала она. Потом сняла наушники и повесила на шею, но пританцовывать не переставала.

– Помощь, спрашиваю, нужна? – повторила я.

– Какая помощь? Это разве объём? Так, разминка. Идите лучше к клиентам, а здесь я в своей стихии.

Она вернула наушники на уши и продолжила готовить. Я поняла, что я здесь лишняя, и вернулась в зал к Ларисе. Сейчас немного спадёт поток утренних посетителей, и надо будет заняться, наконец, документами, а то их уже собралось много, а времени совсем не было, но теперь оно появилось.

Фирменные пирожные я ещё вчера вечером приготовила, а сегодня готовку на себя взяла Варвара.

Нужно будет вечером собраться всем вместе и обсудить график работы, и кто чем будет заниматься.

День пролетел быстро. И к концу рабочей смены у меня даже остались силы. Я позвала в кабинет Варю, чтобы всё с ней обсудить.

– Варвара, вы нас устраиваете полностью, если вы в нас тоже не разочаровались и вас не пугает наш поток, то я была бы рада, если вы присоединитесь к нашему небольшому коллективу.

На долгие несколько секунд она задумалась, и я даже испугалась, что счастье было недолгим.

– У вас волшебное место, с радостью побуду его частью, – ответила она, а я расслабилась и заулыбалась.

– А теперь селфи на память, – сказала я, и мы, придвинувшись друг к другу, сказали: «Чиз», и я щёлкнула по камере.

– Марковна, там убогий пришёл и возмущается, впустить его? – заглянула к нам Лариса.

– Только его нам не хватало, – взялась за голову я, – счастье так мимолётно всегда.

– Что за убогий? – с интересом спросила Варя.

– Это Лариса так соседа нашего называет, он вечно всем недоволен. Мерзкий тип, – сказала я, и тут, как в подтверждение, раздались его крики.

– Вот видите, нормально говорить он не умеет, – я зака-

тила глаза к потолку, а потом посмотрела на дверь, ожидая появление Артёма.

Интересно, сейчас-то что не так? Может, он решил, что розовый цвет оскорбляет его чувства, и принёс мне петицию с подписями? Или ещё что придумал? Я его бесила. И бесила сильно, но таким разъярённым я его ещё не видела. Даже испугалась, когда он ворвался в кабинет с бешеными глазами и вопросом:

– Какого чёрта?!

ГЛАВА 6

Артём

Вся моя жизнь полетела под откос. И произошло это когда? Правильно, когда напротив появилось кафе!

Я шёл широким шагом между столами в своём баре, не видя ничего перед собой. Казалось, тронь меня, и всё – взорвусь.

Вспышка такого гнева совершенно не случайна. О нет, я сегодня встал довольный собой, своей жизнью и тем, что с Офелией мы вчера даже смогли договориться. Шаткий мир – хоть какой-то в нашем с ней случае. Лучше всего было сразу прийти к компромиссу, а не ругаться. Но умные мысли в моей голове есть, приходят они ко мне только с большим опозданием. Но приходят. Как вчера.

После разговора с девушкой камень с плеч упал, ещё и друг, который мой заместитель, сообщил радостную новость:

– Завтра буду!

Я чуть от радости не заорал. Сразу столько планов в голове построил, что даже решил по такому случаю погулять дня два. А что? Заслужил! Да и выспаться надо нормально на самом деле.

Утром нового дня мой добрый товарищ раньше всех появился на пороге бара с вытянутым лицом.

– Там, – он указал себе за спину, – столпотворение!

Не поверил, выглянул и убедился сам. Но! Впервые порадовался за Офелию. Девочка сама крутится, сама готовит, да и явно всем остальным тоже занимается сама. Я ведь начал точно так же, как и она. Своими силами. Доходило до того, что падал прямо там, где стоял. Штат ведь не сразу набрался, да и поначалу не мог себе позволить всё и сразу.

Вот и Офелия находится в самом начале своего пути. Пусть развивается дальше со своими пирожными, а я буду дальше богом в царстве мяса!

Однако явно что-то было не так...

Я обратил на данный факт своё внимание слишком поздно.

Макс, который, по сути, должен был сегодня меня разгрузить, только и делал, что смотрел в сторону соседнего заведения. Его заинтересованный взгляд мне ох как не нравился. С хозяйкой кафе он лично знаком не был, а так как был тем ещё покорителем женских сердец, то я как-то не сразу рассмотрел в его взгляде зелёный сигнал. Парень собрался действовать. Пришлось его пыл немного поубавить, а именно – нагрузить работой.

– Слушай, – взмолился Максим, – выпусти меня хоть чай попить.

А держал я друга в кабинете, ибо нечего строить глазки всем подряд, да ещё и в сторону окон поглядывать, косоглазие можно заработать быстро, оно нам надо? Нет.

– Иди, – махнул рукой, – но только быстро. Я действительно планирую сегодня вас оставить и выспаться.

– Одна нога здесь, другая там, – клятвенно заверил друг и пропал.

Его не было долгие полчаса. Я даже стал раздражаться. В итоге не выдержал, вышел из кабинета и заметил, как Максим с девочками из смены что-то уплетают за барной стойкой. Быстро так, да ещё и глаза закатывая от удовольствия.

Подойдя к ним вплотную, я уставился на кусок пирога, и воздух в моих лёгких закончился. Так же неожиданно он закончился у всех стоящих рядом со мной.

– Тёмыч, спокойно! – предупредил Максим, но я уже понимал – тормоза слетели. Красная пелена злости застилала глаза, а ещё непонимание. Как?! Почему?!

Отщипнув кусочек от пирога, прикрыл глаза.

Вкусно – просто нереально вкусно! Чтоб вас всех!

– Тём, ну, правда, интересно было, – оправдывался за всех товарищ, закрывая своей широкой спиной девочек. – Вот и мы решили попробовать, чем гостей сегодня угощают в «Ассоль». Там, говорят, новый повар – работает один за весь штат. Прикинь, какая мощь?

Но я не слушал – обошёл друга и двинулся в сторону соседнего заведения, огибая наших гостей, которых было значительно меньше, чем вчера, да и прошлые дни. Но это – сущий пустяк, на самом деле.

До «Ассоль» я добрался быстро. Ни Макс, ни щебетание

девочек, которые тайком стали утирать слёзы, не могли меня остановить. Они думают, я ругаться буду? Зря, я не такой уж и тиран. Или такой? Да и чёрт с ними – я хочу узнать только одно!

В кафе напротив меня явно не ждали, но решили переродить дорогу. Отважная помощница Офелии до сих пор на меня обижена, но я лишь приподнял женщину и отодвинул в сторону, благо сил всегда хватало и хлюпиком не был. Но она всё равно меня опередила и пошла предупреждать хозяйку.

До кабинета дорогу нашёл быстро, и как только открыл дверь и заприметил хозяйку кабинета, то сразу же перевёл взгляд на нового повара.

– Какого чёрта?! – этот вопрос я адресовал бабушке, которая беспечно сидела в кабинете моего конкурента. Но сейчас не об этом, – какого чёрта ты здесь делаешь, ба? Здоровья много лишнего стало или что?

– А мне скучно! – выдала она под ошарашенный взгляд Офелии, которая просто рухнула в кресло и прикрыла рот ладошкой.

Глаза наполнены ужасом. Переводит взгляд с меня на бабушку и явно не верит в то, что слышала. Вон как головой качает. Но я не с ней пришёл ругаться, а вот с этой милой барышней, которая возомнила себя непонятно кем.

– Скучно? А мне, вот, весело слышать, что ты отработала целую смену – одна! Понимаешь?

– И что? Я себя прекрасно чувствую! Обстановка тут от-

личная, хозяйка чудесная: добрая и отзывчивая, не то что...

И осеклась, опустив глаза в пол.

Продолжать было и не нужно.

– Не то, что я, – завершил за бабушку и, пройдя в кабинет, опустился на стул.

Руки сами потянулись к волосам, чтобы в них зарыться и как следуют оттянуть отросшие пряди.

– Извини, Тёмочка, – проговорила бабуля тихо, – но мне, правда, скучно. К себе меня не берёшь...

– Вот ты и решила сделать мне сюрприз или преподать урок? – проговорил я спокойно. Кажется, сдуся весь. Такого я явно не ожидал, хотя до последнего надеялся, что мне показалось.

– Да нет тут никакого урока, – возмутилась ба, – а ты как догадался?

– По запаху и вкусу, твой пирог в бар принесли...

Поднявшись на ноги и осмотрев пустым взглядом помещение, я проговорил:

– Извини, Лия, за вторжение. Больше тревожить не буду...

– Ну Артём! – снова повысила голос бабушка, а я махнул рукой, остановился только у раскрытой двери и вздохнул:

– Хоть домой одна не иди, а такси вызови.

– А ты? – бабушка, у которой точно такой же взрывной характер, как и у меня, подскочила на ноги.

– А я сегодня сам с собой.

И быстро вышел, чтобы расслышать:

– Не смей садиться в таком состоянии на мотоцикл. Офелия, помоги мне его остановить!

Угу, так она и броситься преграждать мне дорогу, как же. Отодвинул от двери застывшую там Ларису.

Вышел из «Ассоль» и сразу же пошёл к своему бару, но внутрь даже заходить не стал – сами разберутся. Сейчас я видеть никого не желал, а вот крушить, орать и материться – пожалуй, то, что нужно. А ещё жутко захотелось выпить, прям до зелёных соплей, чтоб проснуться наутро на каменистом берегу какой-нибудь реки, чтобы судорожно вспоминать потом, как тут оказался и «тут» – это где?

Однако разум у меня был, до такого состояния я никогда не упивался, и пить не собираюсь, а снять напряжение надо.

Конечно, как бы ни хотел я сразу же уйти – не вышло. Пришлось с запасного входа проникать в бар, потому что в кабинете остались ключи, личные вещи и шлем. Всё это я забрал довольно быстро, не задерживаясь ни на минуту. С тоской посмотрел на заваленный стол и бумаги, покачал головой. Не сейчас... Бесполезно садиться за дела, когда в голове мысли совершенно о другом. Я даже ведь сосредоточиться на деле не смогу.

Сегодня будет ночь, я и скорость. А ещё мысли, очень неприятные и противные, которые уже посещают мою дурную голову. Увы, такой характер, такой склад – сначала треплю себе нервы, потом думать начинаю. Но, надеюсь, про-

мчавшись по пустым улицам города на предельной скорости, лишнее само выветрится.

Я слышал, как со стороны зала слышались голоса, поэтому быстро вышел из кабинета, плотно прикрыв за собой дверь, а после покинул и бар. Сел на байк и включил мотор, рванул с места, даже не оглянувшись.

Я сбегал... опять... как когда-то давно. Вот только у меня на тот момент был рядом человек, что шёл плечом к плечу, а теперь я даже и не знаю, что от этого человека ожидать. Вот ведь, старость не в радость.

Хотя – это не про ба!

Офелия

Сказать, что я в шоке, ничего не сказать. Такого поворота я не ожидала. Когда в кабинет ворвался злой Артём, я подумала, что он опять придумал какие-то ненужные претензии. Но в этот раз он пришёл не по мою душу. Моя новая помощница оказалась его бабушкой! Я не знала, смеяться мне или плакать. Но Артёма почему-то стало жаль. Какой-то он потерянный был, как будто получил нож в спину.

– Не смей садиться в таком состоянии на мотоцикл. Офелия, помоги мне его остановить!

Сквозь свои нерадостные мысли я услышала голос Вари. И как я, интересно, должна остановить этого бугая?! Он, конечно, ждать не стал, пока я отомру, а вышел из кабинета, даже дверью не хлопнул. Но этот тихий звук показался мне

громче всех тех, что я слышала когда-то.

– Деточка, сделай же что-нибудь! Он же разобьётся! Я себе этого никогда не смогу простить, – бабушка явно была расстроена, в её глазах стояли слёзы, а пальцы нервно стучали по столешнице.

– Я постараюсь, но не уверена, что он будет меня слушать...

Подскочив на ноги, я бросилась догонять горе-соседа. Вот ведь, не было печали!

В баре напротив на меня недоуменно смотрели уже знакомые девушки и незнакомый парень, который, видно, был чем-то сильно расстроен.

– Где Артём Игоревич? – не стала тратить время на очередное приветствие и перешла сразу к интересующему меня вопросу.

– Так к вам пошёл, – посмотрели на меня удивлённо девушки, а парень подошёл ближе и голосом кота Базилио начал представляться:

– Меня Макс зовут, а вы, видимо, Офелия?

Смерила его подозрительным взглядом. Они с Артёмом решили сыграть в плохого и хорошего полицейского? Ладно, разберусь потом! Сейчас надо найти этого несносного Тёму.

– Видимо, – только и ответила я, – простите, мне пора.

Выскочила из бара и осмотрелась.

И куда, интересно, его понесло? Неужели на байке уехал? Тут заметила, что с задней стороны отъезжает знакомый

байк. Вот же, как я сразу не додумалась?!

И что прикажете делать, за ним гоняться?

Пешком я далеко не убегу – это очевидно, а у меня под рукой ни машины, ни.... Тут взгляд наткнулся на велосипед, который стоял перед входом в кафе для красоты.

Идея пришла мгновенно, а живые цветы быстро, но заботливо, были убраны на небольшую скамейку рядом с входом.

В платье, конечно, не очень удобно будет, да и не ездила я давно на двухколёсном транспорте. Скептически осмотрела агрегат, но потом решила всё же попробовать. Хорошо хоть я была в кедах, да и юбка была достаточной длины, чтобы прикрыть важные стратегические места.

Так что села я на велосипед, чтобы ехать вслед за Артёмом, хотя это громко сказано. Пока я тут возилась, он на своём железном монстре уже далеко умчался.

Тут из кафе вышла Варвара.

– Уехал всё-таки? – всплеснула она руками. – А ты куда на велосипеде за ним? Его байк, знаешь, какую скорость разогнать может? Не угонишься! Надо подумать, куда он мог поехать, и ехать туда.

– Куда-куда, домой, наверное, – неуверенно ответила я.

Соседа я совсем не знала. Зато адреналин в крови уже гнал меня вперёд. Да и просто сидеть на велосипеде было неудобно.

– Нет, – покачала головой бабушка. – Мы с ним вместе живём, домой он не поедет. Но у него здесь есть скрытая

бухта, он рассказывал, что любит там думать. Наверное, туда поехал.

Мне наскоро рассказали, в какую сторону нужно двигаться, и пожелали удачи, пообещав в кафе без меня всё убрать.

Я ехала вперёд и надеялась, что память не подвела Варю. Её неуверенные объяснения не внушали доверия, но другого выбора у меня не было. Можно было бы, конечно, никуда не ездить, посидеть возле моря, а потом сделать вид, что просто его не нашла. Но обманывать не умею, да и бабушка действительно беспокоится за внука. Так что я упрямо ехала вперёд на поиски скрытой бухты. Она, по словам Вари, находилась где-то за кемпингом.

Ближе места Артём просто найти не мог!

После кемпинга «Радужный» я поехала дальше, а потом спустилась к морю, таща на себе велосипед. Ноги с привычки болели и немного тряслись, но я упорно шла вперёд.

Людей видно не было. С моря дул лёгкий бриз, так что я поёжилась в своём лёгком платье. Накинуть что-то на плечи я не додумалась, ведь по вечерам я не гуляла, а обычно разбирала документы или готовила меню на следующий день.

А сегодня день неожиданных приключений какой-то.

Байк Артёма стоял возле моря, а его самого видно не было.

– Артём, – тихо позвала я, аккуратно положив велосипед возле байка.

Осмотрелась, вздохнула и стала ждать. Кричать не хоте-

лось, чтобы не нарушать идиллию тихого и спокойного вечера.

Никто, конечно, на мой первый зов не откликнулся. Я подошла ближе к мотоциклу и увидела, что на сидении лежат вещи Артёма. В голову почему-то полезли дурные мысли про утопленников. Я испуганно повернулась к морю и тут увидела его.

Он выглядел как все тридцать три богатыря вместе взятые и выходящие из моря. Я зависла на пару секунд, наблюдая, как медленно капли воды бегут по его обнажённой груди. Хорошо, что уже успело стемнеть, а фонарей здесь не было, так что он это не заметит, надеюсь.

Он меня сначала не увидел. Зато споткнулся об велосипед, который я небрежно бросила на песок. Интересно, он успокоился?

– Какого чёрта?! – выкрикнул он, отвечая на мой вопрос.

Не успокоился. Может, сбежать по-тихому? Пока он меня не заметил.

– Лия?! Ты здесь как оказалась? – недовольно спросил он, натягивая футболку.

Упс, спрятаться не получилось. И что у него за манера появилась сокращать моё имя? Лучшая защита – это нападение, может, тоже на него наехать? Но я ведь не смогу... Или смогу?

– А что, это частные земли? Прости, не увидела трафарета...

– Не ёрничай, прекрасно знаешь, что я имею ввиду. Тебя ба подослала?

– Вообще-то, она за тебя волнуется.

– Конечно, волнуется и поэтому решила поработать на конкурентов, – в голосе Тёмы так и слышалась горечь.

– Может, она просто хотела показать, что она тоже что-то может? Моя бабушка всегда говорила, что пока она движется, она живёт. И она до последнего сама убирала и готовила. А потом слегла и угасла за пару дней.

Глаза наполнились слезами, стоило вспомнить про бабушку. Как же мне её не хватает.

Я подошла к морю поближе, чтобы Артём не заметил моих слёз. Ветер развеивал подол платья, а морские барашки, словно играясь, лизали носки кед.

Артём уже полностью оделся, а сейчас подошёл и накинул мне на плечи свою ветровку.

– Ты дрожишь, – прошептал он и стал рядом.

Я даже не заметила, что мёрзну, уйдя в свои мысли.

– Спасибо, – ответила так же шёпотом, почему-то не хотелось разрывать тишину ночи громкими голосами и выяснением отношений.

Так что мы просто стояли, смотрели на море и молчали. И тишина, как будто превращалась в сахарную вату, обволакивая нас своей невесомостью. Пока Артём всё не испортил.

ГЛАВА 7

Артём

Можно сколько угодно рассуждать о жизни, о наших правильных или ошибочных поступках. Но я вдруг понял, что кроме кафе у меня нет даже собственного угла. Да и кредит на बारे висит... Так что, ничего у меня нет.

Если первоначально думал, что поеду домой, то вовремя опомнился. Домой приедет ба и будет мне капать на мозг. Я знал, что ей дома скучно, однако она отлично проводила время в музеях, которые с регулярной частотой посещала, ходила в салоны красоты, открытый бассейн и даже спортзал. Я точно знал, что скучать ей попросту некогда. Тогда эта выходка что означает? Интерес? Желание показать, что моя опека и забота лишняя и неценная?

Ведь сколько раз мы сидели с ней в кухне и пили чай с мятой и душицей, потому что ба очередной раз переволновалась и не могла уснуть. Или это была продуманная игра?

Да, так уж вышло, что все наши вложения ушли в бар, и мне даже девушку некуда пригласить... дожили.

Байк катит по ровной дороге в сторону самого укромного места, как я его называл – место силы. Тут и подумать можно, и помечтать. Да просто отдохнуть душой, отключив голову и мысли.

Когда приехал к бухте и заглушил мотор, вздохнул так

глубоко, насколько могло хватить моих лёгких. И медленно-медленно выдохнул. Злость ушла, а вот осадок неприятный остался. Зато сразу подумал о том, что необходимо снять себе квартиру. Самую простую и маленькую, лишь бы спальное место было.

Так и сидел на берегу, предварительно отключив телефон. Чтобы не звонили, не донимали и не искали. А ещё неприятно, что думают обо мне так, словно я подросток неразумный. Из-за обиды буду гнать так, чтобы стрелка спидометра отогнулась максимально вправо. Нет. Я знаю о последствиях, видел их. Жизнь мне слишком дорога, чтобы так просто с ней прощаться.

Увы, я хоть и думал, что успокоился, но вот ураган в душе гаситься не желал. Я не понимал, почему так вышло. Я ведь бабушку так оберегал, так ценил. Да, она неоднократно просилась ко мне в штат. Вот только я знал, что если она вступит в смену со всеми, то будет трудиться наравне, до последнего.

Зачем мне это надо? Никакие вкусные пироги и большие продажи не стоят её здоровья. Жаль, что это ценил только я.

Расстегнув ветровку и стянув футболку, быстро стал раздеваться, чтобы окунуться в прохладную воду и унять этот зуд, что засел под кожей.

О том, как поеду обратно, даже не думал. Сейчас хотелось только одного – окунуться с головой в прохладную воду, нырнуть, задержав дыхание...

Это я и сделал. Бежал вперёд на пределе сил, словно за

мною гнались, и прыгнул в воду, уходя под неё всем телом. Чтоб уши заложило, чтоб воздуха в лёгких было мало...

Я вынырнул только тогда, когда замёрз. Быстро вышел на берег и чуть себе ноги не переломал, ударившись об очень знакомый... велосипед?!

Да ладно?!

– Лия?! Ты как здесь оказалась? – почему-то именно это имя у меня стало вырываться чаще. Офелия ей тоже шло... Но Лия было каким-то особенным. Личным! Словно я переступал дозволенную границу...

– А что, это частные земли? Прости, не увидела трафарета...

Лишь глаза закатил и стал спешно одеваться. Красоваться перед девушкой что-то сегодня не хотелось... Время не то, да и обстановка не позволяет. Или старею?

– Не ёрничай, прекрасно знаешь, что я имею ввиду. Тебя ба подслала?

Всё же видеть, как она недовольно пыхтит и пытается выставить иголки – довольно забавно. Но сразу видно – не умеет, а значит, совсем не такая, как большинство девушек во круг.

– Вообще-то, она за тебя волнуется.

– Конечно, волнуется и поэтому решила поработать на конкурентов, – зря я опять эту тему поднял. Не хотел же, вроде всё решили – и вот опять. Балбес, одним словом.

Отошёл к байку, потому что произошла заминка со шта-

нами и мокрым бельём. От него надо было избавиться. Не при Офелии же этим заниматься?! Но девушка и не видела моего смущения. Рассуждала, стоя чуть в стороне и не обращая на меня внимания.

– Может, она просто хотела показать, что она тоже что-то может? Моя бабушка всегда говорила, что пока она движется, она живёт. И она до последнего сама убирала и готовила. А потом слегла и угасла за пару дней.

Голос у Лии дрогнул. Она резко отвернулась и пошла к берегу. Крепкий орешек оказался не таким уж и крепким. Быстро одевшись, пошёл за соседкой, которая стояла, чуть трясась от холода. Вот же... и не лень было за мной ехать... на этом...

– Ты дрожишь, – накинул на её хрупкие плечи ветровку и стал рядом.

– Спасибо, – ответила Офелия шёпотом.

Мы стояли довольно долго, словно приросли к этому месту. Не зря я сюда приезжаю черпать силы, найти душевное равновесие... и просто побыть наедине с собой.

– Поехали домой, – проговорил спустя некоторое время. Всё же кому-то пора отдыхать... и это я говорю про нас двоих. Режим себе выстроили сложный, нагрузку взвалили сумасшедшую. А мне ещё с бабушкой разбираться надо и съезжать... однозначно.

– Поехали, – вздохнула соседка и поплелась к велосипеду.

– Брось эту развалюху...

– Ещё чего, – мгновенно взорвалась Офелия, – это моё средство передвижения.

– Это твоя клумба, на которой ты просто чудом сюда доехала. Оставляй её здесь!

– Ни за что! – упёрлась эта козявка. Даже руки в боки поставила, всем своим грозным видом показывая, что без велосипеда не уйдёт.

Вот настырная! А главное, как быстро разозлилась, с полюборота просто!

– Мы твой велосипед поставим под деревом, и завтра я его заберу. Сейчас темно, и тебя могут не заметить на дороге. Это ясно?

Всё же рывкнул, но дождался ответного кивка. Проклинаая тот день, когда мы вообще познакомились, я поднял с песка розовый велик, который совсем не был предназначен для поездок, отнёс его в сторону. Поставив данное транспортное средство под деревом, сам себе пообещал, что обязательно приеду за ним утром.

Подойдя к Офелии, которая сейчас походила на злого и обиженно ёжика, быстро водрузил ей на голову шлем, плотно застёгивая его. Девушка только глазами своими огромными хлопала, которые сейчас казались ещё больше. Не удержался, щёлкнул зубами у её носа, явно напугав.

– Боишься? – прищурил глаза, застёгивая на Лии ветровку и поправляя воротник.

– Нет!

– И правильно! Садись за мной и крепко держись.

Как только оседлал байк и дождался Офелию, снова закатил глаза. Это она, называется, держится? Чуть прикоснулась руками к моим бокам...

А если так?

Газанул...

Девушка резко придвинулась ко мне, прижалась телом, а ладошки проехали по бокам до груди и вниз к животу. Это было...!

Встряхнул головой и медленно тронулся, везя за своей спиной ценный груз.

На трассе было пусто, без шлема было ехать проблематично, поэтому скорость не развивал. Лишь потом понял, что не спросил адрес. Чуть повернул голову и крикнул:

– Куда тебя?

Офелия зависла, но явно поняла, что я хочу от неё.

– В кафе, – послышался невнятный ответ.

В кафе так в кафе.

Мы подъехали минут через двадцать. Напряжение между нами было колоссальным, или это только я его чувствовал... Весь напрягся, боясь спугнуть. Либо дышал через раз и просто... чёрт побери, кайфовал.

– Приехали, – говорю, когда глушу мотор, и слезаю первым с байка, – замёрзла...

– Немного, – говорит Офелия, снимая с себя мою куртку, пока вожусь со шлемом.

– Ты сейчас работать?

– Нет... я...

Она запнулась, потупила взгляд и прошептала:

– Я в кафе живу... у меня там комната...

И густо покраснела.

– А я с бабушкой живу... но в кафе, наверное, лучше...

Не закрывай дверь, сейчас чай тебе принесу вкусный, хоть согреешься.

Лия указала рукой за здание, давая понять, что будет ждать меня с той стороны, а не у главного входа.

Кивнул, пошёл в бар, где попал под обстрел Макса.

– Потом, – отмахнулся от друга, пока заходил за барную стойку и доставал ягоды смородины, мяту, лимон и апельсин, – я завтра выходной.

– Без проблем...

Макс следил, что я делаю, но молчал. Сам же добавил ягоды, почистил фрукты, опустил их в высокий стакан с толстыми прочными стенками. Добавил мяты, сиропа и немного придавил, чтобы выделился сок. Только после залил всё кипятком. Быстро перемешал, поставил в стакан широкую трубочку и ушёл со словами:

– Встретимся через день.

Лия ждала меня в кабинете, полностью переодевшись. Кхм, у неё есть что-то не розовое? Хотя – эти длинные свободные штаны с радугами и единорогами то, что надо. По крайней мере, именно Офелии идёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.